

УДК 14(091)

DOI: 10.25730/VSU.7606.20.037

Сущность и особенности философии культуры А. Швейцера

И. В. Пащак

кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии и философии,
Пермский государственный институт культуры.

Россия, г. Пермь. ORCID: 0000-0001-5555-4377. E-mail: nightknight2011@yandex.ru

Аннотация. В статье дается интерпретация философии культуры А. Швейцера. Научная проблематика статьи заключается в попытке осознания сущности культуры, основных тенденций развития, причин ее кризиса и путей их преодоления. Исследуется многогранность понимания культуры первой четверти XX века франко-немецким мыслителем. Статья приобретает свою актуальность в связи со сложной культурной ситуацией в современной Европе, проблемой войны и мира, атомной угрозой, кризисом морали и экологическими катаклизмами. Выявляется гуманистическое и духовное содержание универсального принципа «благоговения перед жизнью» А. Швейцера важного в контексте культуры, антропологии, этики и экологии.

Научный интерес представляет концепция Швейцера, базирующаяся на особом прочтении феномена культуры, взаимоотношении материальных и духовных составляющих социальной жизни. Ценным и продуктивным в свете современной непростой культурной ситуации мы считаем обоснование приоритетности духовного начала в социуме. Статья представляет собой современное прочтение концепции Швейцера, она выкристаллизывает идеи, способствующие гуманизации общества, формированию этического и экологического мышления, устранению разного рода негативных тенденций социального генезиса. Автор статьи не идеализирует данную концепцию, но акцентируются ее положительные стороны или те факторы, которые не были в должной мере учтены научным сообществом.

В качестве решающих факторов ренессанса культуры мыслителем объявляются разум, подлинная нравственность, индивидуальные усилия человека. Через обращение к концепции Швейцера утверждается значимость в настоящее время гуманизма, рационализма, органического и целостного мировоззрения, основанного на ценности любой формы жизни.

Ключевые слова: Швейцер, культура, «этика благоговения перед жизнью», кризис, разум, гуманизм, оптимизм, мировоззрение.

Альберт Швейцер (1875–1965) – один из самых универсальных людей в новейшей истории, который внес огромный вклад в развитие философской мысли, дело гуманизма, мировую культуру в целом.

Цель настоящей статьи – дать современную интерпретацию философии культуры Швейцера, исследовать ее сущность и особенности.

Задачи мы видим следующие:

1. Анализ причин кризиса культуры первой четверти XX в., выдвигаемых Швейцером.
2. Привлечение внимания к важнейшим вопросам духовной культуры, этики, а также самой личности Швейцера.
3. Выступление в защиту гуманизма, обоснование важности нравственных ценностей, созидания в современном мире.

Научная проблематика статьи – сущность культуры, основные тенденции развития, осознание причин ее кризиса и поиск путей их преодоления. Эти ключевые вопросы рассматриваются через призму концепции Швейцера. Мы не склонны идеализировать данную концепцию и далеки от мысли искусственно актуализировать ее. Но не лишним будет услышать предостережения, которые мы обнаруживаем в трудах мыслителя. История по своей сути циклична, и прошлое неразрывно связано с настоящим. Посредством интерпретации концепции Швейцера мы приближаемся к истине и достойно можем ответить на вызовы современности.

Актуальность статьи вырисовывается четко. Кризис культуры, деструкция нравственных ценностей и гуманности, войны и эпидемии, атомная угроза – это те современные факторы, которые придают нашей работе значимость. Мы вновь, как и сто лет назад, вынуждены констатировать кризис культуры и искать выход из него. Отказ от этих поисков будет означать начало конца.

Творчество философа активно изучалось в середине XX века, сейчас подобных исследований не так много. Более известны его музыкальная и врачебная деятельность. В меньшей степени это относится к его философии культуры. Она не была в полной мере осмыслена и оценена современниками и потомками, и мы стремимся отчасти устранить эту несправедливость. В этом *научная актуальность* данной статьи.

В нашей работе мы будем опираться на философский труд Швейцера «Философия культуры», прежде всего, на его вторую часть «Культура и этика» («Kultur und ethik», 1923). В статье будут использоваться материалы сочинений авторов – исследователей творчества Швейцера, таких как: В. А. Карпушин, К. И. Коничев, А. Н. Кечетов, Б. М. Носик, Ю. А. Левада, И. В. Венгрова, Г. Геттинг, Н. С. Португалов, М. Шагинян, И. Лазари-Павловская, И. А. Мусский [1; 2; 5–11; 13; 15]. Среди более поздних исследователей, обращавшихся к его наследию, отметим М. Мартина (США) и Мари-Терезу Лайен (Франция). Перу последней принадлежит диссертационное исследование «Альберт Швейцер: человек между двух культур» (2007).

Учитывая большое количество трудов, посвященных Швейцеру, не лишним будет определить ряд основных подходов к исследованию его творчества. Авторы, которых мы упоминаем в нашей статье, рассматривают, например, разные аспекты *философского учения Швейцера* (В. А. Карпушин, С. С. Горбунов, Е. В. Завадская, И. Лазари-Павловская, М. Мартин), *гуманизм* Швейцера и его деятельность, связанную с *борьбой за мир* (А. Н. Кечетов, В. А. Петрицкий), его *врачебную практику в Африке* (Н. С. Португалов, Н. В. Венгрова, К. И. Коничев). Определенная группа исследователей обращается прежде всего к самой *личности* мыслителя и его *биографии, жизненному пути* (здесь мы можем упомянуть Г. Геттинга, Ю. Леваду, М. Шагинян, Б. М. Носика, И. А. Мусского). Диссертация Мари-Терезы Лайен – это в большей степени исследование *культурологических факторов*, повлиявших на личность и творчество Швейцера. Важно отметить, что сочинения советских авторов, написанных в середине XX в., имеют *идеологический, политизированный* характер, концепция Швейцера рассматривается здесь в свете критики капиталистического общества, милитаризма, колониальной системы и проч. (И. В. Венгрова, А. Н. Кечетов, К. И. Коничев и др.). Этот путь мы считаем в большей степени неприемлемым в наше время.

В своей статье мы *строго не придерживались* определенного подхода, считая своей главной задачей высветить прежде всего сильные, положительные стороны философии культуры Швейцера, показать ее потенциал и практическую значимость в условиях кризиса культуры. Эту задачу мы решали, обращаясь непосредственно к трудам франко-немецкого мыслителя, во вторичной литературе мы брали те идеи, которые «работали» на раскрытие обозначенной темы. Проблемы культуры мы разбирали в свете проблемы человека, заботы о его будущем, его величии и достоинстве, поэтому наш подход (если это необходимо) позволено определить как *гуманистический*. Швейцер был явлением своей эпохи, но мы стремились дать его концепции культуры современную интерпретацию.

Швейцер не просто мыслитель, теоретик, но прежде всего практик, превосходно знавший жизнь изнутри. Написание сочинения «Культура и этика», как известно, сочеталось с тяжелейшим трудом врача в тяжелейших для европейца климатических условиях в африканском Габоне [17]. Учение Швейцера о культуре – это не размышления педанта-интеллектуала или кабинетного ученого, а размышления вдумчивого мыслителя, знавшего и любившего жизнь.

Мы стремились воссоздать направление мысли Швейцера, продемонстрировать связь времен, прошлого, настоящего и грядущего, обращаясь к его концепции.

«Культура и этика» была написана в тяжелое для Европы время, после Первой мировой войны. Швейцер постулирует упадок, или «закат», культуры. Прежде всего, вероятно, речь идет о европейской культуре, хотя говорится о культуре в целом. Швейцер отмечает: «Мы живем в условиях, характеризующихся упадком культуры. И не война создала эту ситуацию – она сама есть лишь ее проявление» [16, с. 33]. И еще: «Мы сошли со столбовой дороги развития культуры, так как нам не свойственно задумываться над судьбами того, что принято называть культурой» [16, с. 33]. И далее: «Но сейчас уже для всех очевидно, что самоуничтожение культуры идет полным ходом» [16, с. 34]. Обратим внимание на ключевое слово – «самоуничтожение». Швейцер, разумеется, не был единственным философом того времени, который отмечает кризис культуры. Эта идея тогда витала в воздухе, многие философы констатировали «закат культуры», как врач констатирует болезнь. Например, Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, М. де Унамуно, Х. Ортега-и-Гассет, О. Шпенглер и др. Причиной кризиса культуры

Швейцер считает кризис мировоззрения и философии. Происходит крах оптимизма, рационализма, нарушается связь между духовным и материальным, последнее начинает торжествовать над первым. Швейцер отмечает и слабое знание человечества о самом себе, о своей истинной сущности и ценностях. Он считает эталоном философию и культуру Просвещения с его оптимизмом, верой в прогресс, разум. Однако с середины XIX века ситуация меняется, философия начинает выполнять другую роль, перестает направлять культуру и политику, теряет связь с моралью, то есть перестает быть аутентичной. Он описывает это так: «...философия после своего крушения в середине XIX столетия превратилась в пенсионера, вдали от мира перебирающего то, что удалось спасти... Философия почти стала историей философии. Творческий дух почти покинул ее. Все больше и больше она становится философией без мышления. Конечно, она анализировала результаты частных наук, но элементарное мышление перестало быть свойственно ей» [16, с. 37]. По убеждению мыслителя, философия должна питать культуру идеалами, ценностями, направлять ее. Этого, по мнению Швейцера, не происходит. Нынешнее состояние культуры характеризуется как «бескультурие».

Далее обозначим социальные и духовные факторы, которые, по мнению философа, разрушают культуру:

А. Перенапряжение, сверхзанятость современного человека. Это связано с вовлеченностью людей в процесс материального производства, изнурительная работа, например, на фабрике. В результате у них формируется настоятельная потребность в отдыхе, бездействии. Познание окружающего мира, рефлексия, движение мысли – все это выносятся за скобки или оказывается за бортом.

Б. В качестве побочного эффекта научно-технического прогресса у людей отмечается узкая специализация и даже ограниченность, нет масштаба.

В. Регресс гуманизма, нарушение связи в системе «человек – общество». Таким образом, Швейцер видит пугающую тенденцию в духовной культуре второй половины XIX века, от участливости и гуманизма к индифферентности и бесчеловечности. Особенно он обеспокоен тем, что антигуманность пускает свои корни в таких важнейших сферах нашего бытия, как воспитание, образование, литература. По нашему мнению, философ несколько идеализирует прошлые времена, не все в эпоху Просвещения было благополучно, проявлений жестокости было достаточно. Вспомним кровавые революции в Англии и Франции, колонизацию Нового света. Швейцер пишет: «В современном преподавании и в современных школьных учебниках гуманность оттеснена в самый темный угол, как будто перестало быть истиной, что она является самым элементарным и насущным при воспитании человеческой личности, и как будто нет никакой необходимости в том, чтобы вопреки воздействию внешних обстоятельств сохранить ее и для нашего поколения» [16, с. 46].

Г. Вовлеченность индивида в институты, корпорации, потеря самостоятельности.

Д. Жесткое давление на человека со стороны общества, потеря самостоятельности в мышлении, механическое усвоение социальных идей. Швейцер называет этот феномен «поглощением современного человека обществом». Также философ называет свою эпоху безвременья «новым средневековьем». По Швейцеру, «новое средневековье» – отказ людей от свободы мысли, забвение истины и триумф пропаганды. Пророческие слова. А ведь они были написаны в 1923 году, еще до прихода к власти нацистов в Германии и Италии, еще до факельных шествий и сожжения книг, не говоря об их массовых преступлениях. Добавим, что в годы Второй мировой войны Швейцер не пойдя на сближение с новой нацистской властью в Германии, откажется от приглашения Геббельса вернуться в Европу. Мыслитель замечает: «Так мы вступили в новое средневековье. Всеобщим актом воли свобода мышления изъята из употребления, потому что миллионы индивидов отказываются от права на мышление и во всем руководствуются только принадлежностью к корпорации» [16, с. 49].

Такова в общих чертах картина упадка культуры, духовной нищеты, нарисованная Швейцером. Бесцельно говорить только о минувшем, но несложно провести параллели и убедиться, что культура первой четверти XXI века имеет схожие симптомы болезни.

Рассмотрим далее те меры, которые были предложены философом по возрождению культуры, некоторые идеи его теоретической программы. Швейцер стремится доказать ее состоятельность собственной деятельностью. «В начале было дело» – эти слова Гёте стали девизом Швейцера. Программа основана на особом понимании сущности культуры. Швейцер предлагает рационально-этическую концепцию культуры (определим ее так), где решающими становятся факторы разума и этики. Мыслитель не считает нужным различать культуру и

цивилизацию, это «не оправдано ни лингвистически, ни исторически». Он понимает, что важнее провести демаркационную линию между этической культурой и неэтической («бескультурьем»). Приведем его дефиницию культуры: «В наиболее общих чертах культура – это прогресс материальный и духовный прогресс как индивидов, так и всевозможных сообществ. В чем он состоит? Прежде всего в смягчении как для тех, так и для других борьбы за существование» [16, с. 51]. По Швейцеру, разум человека ослабляет борьбу за существование, обеспечивает господство над природой и влияет на образ мыслей, а далее – на поведение. Здесь чувствуется влияние идей эпохи Просвещения. Но, может, именно в рационализме и заключается истина? Почему она должна быть в иррационализме или агностицизме? Может, этой твердой веры в человеческий *ratio* не хватает человечеству сейчас? Отказ от мышления неизбежно ведет к господству материальных ценностей над духовными, к «бескультурью». Философ также пересматривает роль этического начала. Она решающая. Этика должна быть базисом мировоззрения и культуры. Кризис современной культуры объясняется тем, что научно-технические и художественные достижения заменяют этику. По Швейцеру, деструкция этики приводит к войнам, к национализму, ксенофобии. Показателен, на наш взгляд, пример нацистской Германии (о которой Швейцер тогда еще не знал), где на высоком уровне была армия, наука, техника. В меньшей степени было развито искусство и был полный крах подлинной морали. Следствием это стали: миллионы жертв, концлагеря, геноцид, разрушения городов и деревень. Услышав Швейцера, зададимся вопросом положив руку на сердце: много ли мы сейчас думаем и говорим об этике? Думается, значительно меньше, чем об искусстве, технике, экономике или войне. К чему могут привести такие легкомыслие и неадекватность?

Еще одним опасным заблуждением общества, неким подводным камнем для генезиса культуры философ считает оптимизм. Этот оптимизм он называет «выхолащенным», то есть не базирующимся на фактах или практических результатах. Корни оптимистического мировоззрения – это философия Гегеля и просветителей. Но времена изменились, изменилась и культурная ситуация. Швейцер не предлагает полностью отказаться от оптимистического мировоззрения, но оно должно быть иного плана, лежащим на трех китах: этике, разуме, реальности. Что касается пессимизма в духе Шопенгауэра, то он Швейцером не поддерживается.

Итак, мы проиллюстрировали черты и причины упадка мировой культуры первой четверти XX века. Возникает обоснованный вопрос: есть ли возможность ренессанса культуры? Видение ее восстановления Швейцер изложил в своей знаменитой «этике благоговения перед жизнью» (лат. «*veneratio vitae*», фран. «*le respect de la vie*», нем. «*ehrfurcht von dem Leben*»). «Этика благоговения перед жизнью» – это не только этическая концепция Швейцера, это универсальный принцип, изложенный в «Культуре и этике». Данный принцип также часто именуют «уважением к жизни». Мыслитель так говорит об его истоках: «Эти 3 острова на реке Огове, у деревни по течению Игендия, в 80 километрах от Ламбарене вниз при виде которых в сентябрьский день 1915 года у меня возникла мысль, что благоговение перед жизнью есть основной принцип морали и настоящего гуманизма» [11, с. 206].

В отличие от ряда мыслителей конца XIX и начала XX века Швейцер предлагает положительную программу действий по возрождению культуры, он верит, что это возможно. Философ не высказывает пессимистические, бесплодные по сути идеи подобно Шопенгауэру или Шпенглеру. Швейцер полагает, что естественный упадок культуры – это серьезная проблема, «нечто страшное». Но при этом нужны продуманные шаги для осуществления культурного ренессанса. Мы не можем уподобиться человеку, приговоренному к казни, который покорно ждет, когда за ним придут и поведут на эшафот. Необходимы новые методы, новые критерии для выхода из трудной ситуации.

Подход мыслителя к вопросу возрождения культуры *индивидуалистический*. Прежде чем будут происходить положительные этические сдвиги в социуме, цивилизации в целом, они должны произойти в индивиде. Движение таково: от индивида к обществу, а не наоборот. Давление социума на человека недопустимо и неэффективно. Подобный подход философа близок идеям других великих гуманистов – Л. Толстого и М. Ганди, противостоит славянофилам и марксизму. Вспомним слова Толстого о том, что одна свеча может зажечь тысячи, также один человек может воодушевить тысячи других людей. О некоторой схожести взглядов Швейцера, Л. Толстого и М. Ганди пишут С. С. Горбунов [3] и В. А. Петровицкий [12]. При этом, безусловно, можно обнаружить и различия в их концепциях, так как каждый из этих мыслителей – отдельная галактика.

Добавим, что Швейцер подчеркивает важность возрождения общечеловеческой культуры, а не лишь культуры отдельной страны, например, родных для него Франции и Герма-

нии. Вводится также термин «культурного человечества». В течение XX века такого единства не было, и это было большой бедой для человечества.

Принцип «благоговения перед жизнью» включает в себя ряд компонентов.

1. Целостное и органическое мировоззрение, основанное на оптимизме и этике. Должны быть четкие моральные императивы для каждого человека, установка на саморазвитие и рефлексию.

2. Требование работы мысли, осознания смысла своей жизни и смысла мира. Идеалом вдумчивости для Швейцера выступает восточная философия. По мнению философа, важен сам факт мышления, если нет гарантий, что человек мыслящий многого достигнет, то в любом случае это лучше, чем отсутствие мысли, «сон разума» или «летаргия бездумья» [16]. Вдумаемся в эти два последних слова. «Летаргия бездумья». Как важно не допускать ее ни в XX, ни в новом XXI веке.

3. Вводится универсальное положение «Я есть жизнь, которая хочет жить, я есть жизнь среди жизни, которая хочет жить». Оно противопоставлено принципу Декарта «Мыслю, следовательно, существую», который, по мнению Швейцера, абстрактен. При вполне благожелательном отношении Швейцера к рационализму, этот чисто рационалистический принцип отвергается, так как он обращен лишь к сфере мышления, не имеет этического и витального содержания. Подтверждение своего положения франко-немецкий философ обнаруживает в самой жизни, в практике [17; 18].

4. На платформе «этики благоговения перед жизнью» формулируются категории Добра и Зла. Дефиниция их простая и универсальная: «Добро – то, что служит сохранению и развитию жизни, зло есть то, что уничтожает жизнь или препятствует ей» [16, с. 307]. Подобное понимание этики уводит нас от отношений сугубо между человеком и человеком. Не менее ценным является взаимодействие индивида с растениями, животными, всеми обитателями Земли. «Этика благоговения перед жизнью» получает здесь еще и *экологическое измерение*, что очень важно для нас, живущих в условиях перманентного экологического кризиса. Профессор М. Мартин называет его этику «биоцентричной» [20]. Человек должен быть ответственен и проявлять волю. По Швейцеру, сострадание и любовь недостаточны. Этика – нечто большее, чем сострадание и любовь.

5. Требование самоотречения, отказ от эгоизма и самоуспокоенности. Приоритетным необходимо сделать заботу о других людях и живых существах (эгоизм заменяется альтруизмом).

6. Прощение критики окружающих или осуждения с их стороны. Действие вместо шума, дискуссий или конфликтов.

7. В сложных ситуациях моральных дилемм, когда полностью вреда или жертв избежать не представляется возможным, нужно делать необходимое, заботиться о том, чтобы они были минимальны. Швейцер приводит пример крестьянина, который косит траву для корма своих коров. Здесь вред, наносимый растениям, оправдан.

8. Этический идеализм Швейцера и важность самореализации индивида (такую характеристику учению дает М. Мартин) [20].

9. Нацеленность в поведении на гуманность, она должна быть естественной («Мы должны вновь поднять на щит священные права человека»). Приведем оценку В. А. Карпушина: «Швейцер нес людям, как искру, украденную у бога, свой факел этики благоговения перед жизнью, чтобы защитить гуманизм, обеспечить возрождение культуры, укрепить мир на земле, отстоять равенство... народов...» [5, с. 189].

В «Философском словаре» (под ред. И. Т. Фролова) принципу «благоговения перед жизнью» дается такая оценка: «Швейцер рассматривал этот принцип как своеобразный “фильтр” против отрицательных последствий цивилизации, видя в нем перспективу морального совершенствования человечества» [14, с. 545].

В заключение подведем *итоги* анализа концепции Швейцера.

1. Констатируется глубокий кризис, упадок мировой культуры, «новое средневековье».

2. Кризис культуры можно и необходимо преодолеть.

3. Причинами упадка культуры Швейцер считает несостоятельность и ущербность современной философии, которая неспособна предложить ценности и идеалы, а также ослабление влияния на социум разума и этики.

4. На философскую концепцию и этику Швейцера повлияли, как отмечает М.-Т. Лайен, протестантский гуманизм, в духе которого он воспитывался, происхождение философа (Эльзас – пересечение двух культур: французской и немецкой), а также восточная философия, романтизм И. Гёте и др. [4; 19].

5. Эталоном для Швейцера является эпоха Просвещения с культом разума, с твердой верой в прогресс.

6. Категории «культура» и «цивилизация» не противопоставляются. Нам представляется, что это в действительности так. Например, можно в равной степени говорить о культуре и цивилизации Древнего Египта или Вавилона.

7. Для преодоления регресса культуры философ предлагает усилить позиции рационализма (человек должен мыслить о себе и мире), моральные ценности и императивы должны составить фундамент мировоззрения людей. [10; 14]. По нашему убеждению, к этой плодотворной идее важно обратиться и сейчас, в первой четверти XXI века. Уважение перед человеческим разумом противопоставить иррационализму, мистицизму, нежеланию мыслить, откровенной глупости. Твердые, словно кристаллы, моральные принципы противопоставить аморализму, пошлости, стяжательству, лжи и жестокости. Также полагает М. Т. Лайен: «Доминирующая мотивация Швейцера – найти путь, который позволит народам мира избежать саморазрушения» [19, р. 138].

8. Декларируется ценность гуманизма. В основе концепции Швейцера всегда находится личность, концепция мыслителя – это маяк человечности. Его призыв важно услышать и нашим современникам, живущим в эпоху пропаганды и насилия. Подлинный гуманизм, который развивает философ, позволяет человеку оставаться человеком, не допускает деградации его до уровня животного, может снизить уровень преступности, предотвратить войны.

9. Основой понимания культуры Швейцера является «этика благоговения перед жизнью». Этот принцип («дух мира» по выражению М.-Т. Лайен) выстраивает отношения человека с другими людьми и с природой, утверждает и оберегает жизнь в любых проявлениях. Такой подход очень важен для современного человека в условиях экологического кризиса.

10. Концепция Швейцера – это не только теория, ее идеи нашли свое воплощение во врачебной практике в Африке, в борьбе за мир, за отмену ядерного оружия [6]. В этом плане Швейцера трудно сравнить с кем-то, он – уникальное культурное явление, он продемонстрировал, как много может создать Один человек. Отметим, что больничный комплекс в Ламбарене существует до сих пор и продолжает гуманитарную деятельность.

11. Концепция мыслителя по своему характеру индивидуалистична. Индивид противопоставлен социуму, вырабатывает свою этику. Вероятно, это крайность. Индивид не должен противопоставлять себя социуму, необходимо найти свое место в нем, но с сохранением внутренней свободы.

По нашему убеждению, философская концепция Швейцера в какой-то мере *идеалистична* и *наивна*, но она содержит множество рациональных зерен и требует своих современных интерпретаций. Она может быть рассмотрена в рамках учебных курсов: философии, культурологии, философии культуры, этики, экологии в высших учебных заведениях, его сочинения ждут своего внимательного чтения и переосмысления. Учение способствовало в определенной мере гуманизации европейского общества, формированию этического и экологического мышления современного человека. Швейцер снабжает нас инструментарием созидания, труда, мысли и оптимизма. Но добавим, что научный потенциал философии культуры этого мыслителя в полной мере не использован.

Список литературы

1. Венгрова И. В. Доктор джунглей // Альберт Швейцер – великий гуманист XX века : воспоминания и статьи. М. : Наука, 1970. С. 128–140.
2. Геттинг Г. Встречи с Альбертом Швейцером // Альберт Швейцер – великий гуманист XX века : воспоминания и статьи. М. : Наука, 1970. С. 5–114.
3. Горбунов С. С. Ганди и Швейцер: фактор ахисмы // Вопросы философии. № 14. 2018. С. 178–186.
4. Завадская Е. В. Альберт Швейцер о восточной философии // Альберт Швейцер – великий гуманист XX века : воспоминания и статьи. М. : Наука, 1970. С. 190–198.
5. Карпушин В. А. Философия культуры Альберта Швейцера // Альберт Швейцер – великий гуманист XX века : воспоминания и статьи. М. : Наука, 1970. С. 169–189.
6. Кечетов А. Н. Альберт Швейцер – борец за мир // Альберт Швейцер – великий гуманист XX века : воспоминания и статьи. М. : Наука, 1970. С. 148–169.
7. Коничев К. И. За экватором у доктора Швейцера // Альберт Швейцер – великий гуманист XX века : воспоминания и статьи. М. : Наука, 1970. С. 114–123.
8. Лазари-Павловская И. Швейцер и Ганди // Азия и Африка сегодня. № 1. 1971. С. 34–37.
9. Левада Ю. А. Альберт Швейцер – мыслитель и человек // Вопросы философии. № 12. 1965. С. 81–88.

10. Мусский И. А. 100 великих мыслителей / И. А. Мусский. М. : Вече, 2002. 688 с.
11. Носик Б. М. Альберт Швейцер / Б. М. Носик. М. : Молодая гвардия, 1971. 416 с.
12. Петрицкий В. А. Эстафета гуманизма (Лев Толстой и Альберт Швейцер) // Альберт Швейцер – великий гуманист XX века : воспоминания и статьи. М. : Наука, 1970. С. 198–213.
13. Португалов Н. С. В гостях у Альберта Швейцера // Альберт Швейцер – великий гуманист XX века : воспоминания и статьи. М. : Наука, 1970. С. 123–128.
14. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 5-е изд. М. : Политиздат, 1986. 590 с.
15. Шагинян М. Альберт Швейцер // Альберт Швейцер – великий гуманист XX века : воспоминания и статьи. М. : Наука, 1970. С. 140–148.
16. Швейцер А. Культура и этика / А. Швейцер. М. : Прогресс, 1973. 443 с.
17. Швейцер А. Письма из Ламбарене / А. Швейцер. Л. : Наука, 1989. 488 с.
18. Швейцер А. Проблема этики в ходе развития человеческой мысли / А. Швейцер. М. : Прогресс, 1992. 454 с.
19. Lawen M.-T. Albert Schweitzer: A man between two cultures / M.-T. Lawen. University of Hawaii Library, 2007. 137 p.
20. Martin, Mike W. Rethinking Reverence for life // Between the species. Vol. 9 (4). California : Chapman University, 1993. Pp. 204–213.

Essence and features of A. Schweitzer's philosophy of culture

I. V. Pashchak

PhD of Philosophical Sciences, associate professor of the Department of cultural studies and philosophy,
Perm State Institute of culture.
Russia, Perm. ORCID: 0000-0001-5555-4377. E-mail: nightknight2011@yandex.ru

Abstract. The article gives an interpretation of A. Schweitzer's philosophy of culture. The scientific problem of the article is an attempt to understand the essence of culture, the main development trends, the causes of its crisis and ways to overcome them. The article examines the versatility of understanding the culture of the first quarter of the twentieth century by the Franco-German thinker. The article becomes relevant in connection with the complex cultural situation in modern Europe, the problem of war and peace, the nuclear threat, the moral crisis and environmental disasters. The author reveals the humanistic and spiritual content of the universal principle of "reverence for life" by A. Schweitzer, which is important in the context of culture, anthropology, ethics and ecology.

Of scientific interest is Schweitzer's concept, which is based on a special reading of the phenomenon of culture, is the relationship between the material and spiritual components of social life. We consider the justification of the priority of the spiritual principle in society to be valuable and productive in the light of the current difficult cultural situation. The article is a modern interpretation of Schweitzer's concept, it crystallizes ideas that contribute to the humanization of society, the formation of ethical and environmental thinking, and the elimination of various negative trends of social genesis. The author of the article does not idealize this concept, but emphasizes its positive aspects or those factors that were not properly taken into account by the scientific community.

As the decisive factors of the cultural Renaissance, the thinker declares reason, true morality, and individual efforts of a person. Through an appeal to Schweitzer's concept, the significance of humanism, rationalism, an organic and holistic worldview based on the value of any form of life is confirmed at the present time.

Keywords: Schweitzer, culture, "ethics of reverence for life", crisis, reason, humanism, optimism, worldview.

References

1. Vengrova I. V. *Doktor dzhunglej* [Doctor of the jungle] // *Al'bert Shvejcer – velikij gumanist XX veka : vospominaniya i stat'i* – Albert Schweitzer, the great humanist of the twentieth century : memories and articles. M. Nauka. 1970. Pp. 128–140.
2. Götting G. *Vstrechi s Al'bertom Shvejcerom* [Meetings with Albert Schweitzer] // *Al'bert Shvejcer – velikij gumanist XX veka : vospominaniya i stat'i* – Albert Schweitzer, the great humanist of the twentieth century : memories and articles. M. Nauka. 1970. Pp. 5–114.
3. Gorbunov S. S. *Gandi i Shvejcer: faktor ahimsy* [Gandhi and Schweitzer: factor ahimsa] // *Voprosy filosofii* – Question of philosophy. No. 14. 2018. Pp. 178–186.
4. Zavadskaya E. V. *Al'bert Shvejcer o vostochnoj filosofii* [Albert Schweitzer about Eastern philosophy] // *Al'bert Shvejcer – velikij gumanist XX veka : vospominaniya i stat'i* – Albert Schweitzer, the great humanist of the twentieth century : memories and articles. M. Nauka. 1970. Pp. 190–198.
5. Karpushin V. A. *Filosofiya kul'tury Al'berta Shvejcera* [Philosophy of culture of Albert Schweitzer] // *Al'bert Shvejcer – velikij gumanist XX veka : vospominaniya i stat'i* – Albert Schweitzer, the great humanist of the twentieth century : memories and articles. M. Nauka. 1970. Pp. 169–189.

6. Kechetov A. N. *Al'bert Shvejcer – borec za mir* [Albert Schweitzer – a fighter for peace] // *Al'bert Shvejcer – velikij gumanist XX veka : vospominaniya i stat'i* – Albert Schweitzer, the great humanist of the twentieth century : memories and articles. M. Nauka. 1970. Pp. 148–169.
7. Konichev K. I. *Za ekvatorom u doktora Shvejcera* [Over the equator at doctor Schweitzer] // *Al'bert Shvejcer – velikij gumanist XX veka : vospominaniya i stat'i* – Albert Schweitzer, the great humanist of the twentieth century : memoirs and articles. M. Nauka. 1970. Pp. 114–123.
8. Lazari-Pavlovskaya I. *Shvejcer i Gandi* [Schweitzer and Gandhi] // *Aziya i Afrika segodnya* – Asia and Africa today. No. 1. 1971. Pp. 34–37.
9. Levada Yu. A. *Al'bert Shvejcer – myslitel' i chelovek* [Albert Schweitzer – thinker and man] // *Voprosy filosofii* – Question of philosophy. No. 12. 1965. Pp. 81–88.
10. Musskij I. A. *100 velikih myslitelej* [100 great thinkers] / I. A. Mussky. M. Veche. 2002. 688 p.
11. Nosik B. M. *Al'bert Shvejcer* [Albert Schweitzer] / B. M. Nosik. M. Molodaya Gvardiya. 1971. 416 p.
12. Petrickij V. A. *Estafeta gumanizma (Lev Tolstoj i Al'bert Shvejcer)* [The relay-race of humanity (Lev Tolstoy and Albert Schweitzer)] // *Al'bert Shvejcer– velikij gumanist XX veka : vospominaniya i stat'i* – Albert Schweitzer, the great humanist of the twentieth century : memories and articles. M. Nauka. 1970. Pp. 198–213.
13. Portugalov N. S. *V gostyah u Al'berta Shvejcera* [Visiting Albert Schweitzer] // *Al'bert Shvejcer– velikij gumanist XX veka : vospominaniya i stat'i* – Albert Schweitzer, the great humanist of the twentieth century : memories and articles. M. Nauka. 1970. Pp. 123–128.
14. *Filosofskij slovar'* – Philosophical dictionary / ed. by I. T. Frolov. 5th ed. M. Politizdat. 1986. 590 p.
15. Shaginyan M. *Al'bert Shvejcer* [Albert Schweitzer] // *Al'bert Shvejcer– velikij gumanist XX veka : vospominaniya i stat'i* – Albert Schweitzer, the great humanist of the twentieth century : memoirs and articles. M. Nauka. 1970. Pp. 140–148.
16. *Shvejcer A. Kul'tura i etika* [Culture and ethics] / A. Schweitzer. M. Progress. 1973. 443 p.
17. *Shvejcer A. Pis'ma iz Lambarene* [Letters from Lambarene] / A. Schweitzer. L. Nauka. 1989. 488 p.
18. Schweitzer A. *Problema etiki v hode razvitiya chelovecheskoj mysli* [The problem of ethics in the course of the development of human thought] / A. Schweitzer. M. Progress. 1992. 454 p.
19. Lawen M.-T. *Albert Schweitzer: A man between two cultures* / M.-T. Lawen. University of Hawaii Library. 2007. 137 p.
20. Martin, Mike W. *Rethinking Reverence for life* // *Between the species*. Vol. 9 (4). California : Chapman University. 1993. Pp. 204–213.